

УДК 81-112

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ МОРФЕМ С КОРНЕМ -ВИД- В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

КОСАРЕНКО Оксана Тарасовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет;

КОСАРЕНКО Сергей Викторович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Воронежский институт – филиал Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена межъязыковой корреляции как проблеме сопоставления словообразовательных систем славянских языков. В статье описываются способы деривации имен существительных в славянских языках; впервые сопоставляются словообразовательные гнезда с корнем -вид- в македонском, сербском и русском языках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межъязыковая корреляция, словообразовательное гнездо, шаг деривации, славянские языки.

EQUIVALENCE OF THE MORPHEME WITH THE ROOT -VID- IN THE SLAVIC LANGUAGES

KOSARENKO O. T.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature Department,
Voronezh State Pedagogical University;

KOSARENKO S. V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Humanitarian Science
Voronezh Branch of Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry
of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters

ABSTRACT. The article focuses on interlingual speech correlation as a problem of comparison of word-formation systems of the Slavic languages; describes the ways of noun derivation in the Slavic languages; compares and contrasts word-formative nests with the root -vid- in the Macedonian, Serbian and Russian languages.

KEY WORDS: interlingual correlation, word-formative nest, derivation step, Slavic languages.

В данной статье продемонстрированы новые подходы к сопоставительному изучению словообразовательных гнезд (СлГ), принципы организации которых не вполне ясны и составляют актуальную научную проблему. Авторами выработан методика выявления эквивалентных морфем в родственных языках и последовательность ее осуществления на конкретном материале именного словообразования. Описание типологического сходства и расхождения словообразовательных систем славянских языков мы ограничиваем гнездом слов с корнем -вид- первых трех шагов деривации имен существительных. В сербском языке используются корневые морфемы -вид-, -вист-/вис- и -виђ-. В македонском языке отмечены корни -вид-, -вист{m}- и -виџ-. Русский язык знает корни -вид- и -вист-. В наши задачи входит изучение степени активности (диапазона действия) морфемных моделей сербского, македонского и русского языков.

Под *коррелятом* мы понимаем словесную единицу попарно противопоставленные лексические единицы, принадлежащие к данному семантическому полю (точнее, к лексико-семантической группе), обладающие частичной общностью словообразовательной структуры и связанные с другими отношениями словообразовательной синонимии, которые, однако, различаются грамматической структурой и значением. Материальная (фонетическая) нетождественность морфем не препятствует их функционально-семантическому отождествлению

при условии отсутствия соответствующей модели с генетически эквивалентными морфемами, сохраняющими первоначальное семантическое тождество (значение лексическое (корни), деривационное (аффиксы) или грамматическое (флексии и, отчасти, аффиксы)). Так, серб. *вид-а-ње* соотносится с мак. *вид-а-ње* с общим значением «лечение, врачевание», но не с серб. *виђ-а-ње* «частые встечи»; серб. *виђ-ење* эквивалентно мак. *вид-ение* (и рус. *вид-е-ние*) с общим значением «видение, видение» при отсутствии серб. *вид-ење*. Русской модели *при-вид-е-ние* соответствует в сербском языке *пре-виђ-ење* и *при-виђ-ење*, поскольку для передачи данного лексического значения в сербском языке не используется корень -вид-.

В близкородственных языках схожие мысли, как правило, выражены через разные образы зрительного восприятия, разную внутреннюю форму (актуализацию форм чувственности). Здесь мы имеем дело с вариантами одного «общеславянского» концепта, так как межъязыковые коррелятивные отношения, объединяют различные наименования одного референта и скрепляют словообразовательные гнезда с одним корнем в одно целое.

Понятие *эквивалентности* пар (словообразовательного типа в целом) или отдельных элементов словообразовательной структуры отражает признак максимального соответствия, совпадения между ними на межъязыковом исследовании генетической общности. Эквивалентность («адекватность», «тождественность»), по мнению большинства исследователей, является основным условием перевода [1, с.58]. Важная роль словообразования значительна в

концептуализации окружающей действительности и определяет значимость этого уровня функционирования языка как в методике преподавания русского как иностранного, так и в практике изучения других славянских языков. Поэтому для создания условий точного перевода с одного из южнославянских языков на русский язык и понимания своеобразия каждой из сравниваемых систем словообразования следует описать словообразовательные средства и способы деривации, а также определить динамику развертывания словообразовательного гнезда в каждом языке.

Рассмотрим проблему функциональной корреляции-эквивалентности при создании производных слов по продуктивным моделям имен существительных, опираясь на морфемный и словообразовательный анализ с учетом той или иной ступени производности.

На **1-м шаге деривации** в сербском языке используется 15 (13 с корнем *-вид-*, 2 с корнем *-вић-*) моделей с суффиксальным способом образования отглагольных существительных (ГС), в македонском языке – 7 моделей (6 с корнем *-вид-* и 1 с корнем *-виџ-*), в русском языке – 3 модели с корнем *-вид-*.

Общеславянскими моделями являются *вид-#* (# – нулевой суффикс), *вид-ок*, *вид-е-ни(е)* (серб. *вић-ень(е)*, мак. *вид-ени(е)*):

серб. *вид-#*, мак. *вид-#*, рус. *вид-#* (ср.: ст.-сл. *видъ*, др.-рус. *видѣ*);

серб. *вид-ок*, мак. *вид-ок*, рус. *вид-ок*;

серб. *вић-ень(е)*, мак. *вид-ени(е)*, рус. *вид-е-ни(е)* (ср.: ст.-сл. *видѣние*, др.-рус. *видѣние*).

Общими для южнославянских языков являются модели:

серб. *вид-ел(о)*, мак. *вид-ел(о)*;

серб. *вид-ар*, мак. *вид-ар*;

серб. *вид-а-нь(е)*, *вић-а-нь(е)* и мак. *вид-а-нь(е)*.

Уникальными моделями являются серб. *вид-ач*, *вид-ик*, *вид-а-лац*, *вид-е-лац*, *вид-нач(а)*, *вид-ај-ниц(а)*, *вид-ов(о)*, **вид-ов(а)*; мак. *виџ-а*.

Со знаком * мы приводим форму, отсутствующую в словарях, но восстанавливаемую по деривационной цепочке: *вид* → *X → *не-видов(а)* при сопоставлении с имеющимися одноструктурными образованиями *вид* → *вид-ов(о)* → *не-видов(о)*.

На **2-м шаге деривации** при образовании отглагольных существительных (ГГС) в языках используется суффиксальный способ: в сербском языке отмечено 23 моделей, в македонском языке – 14, в русском языке – 9. В сербском языке продуктивными суффиксами являются *-#* (нулевой суффикс) и *-нь(е)* (по 7 образований), затем *-ај* и *-ень(е)* (4 и 3 образования). В македонском языке наиболее продуктивным суффиксом является *-#* (нулевой суффикс), на втором месте по продуктивности суффиксы *-ень(е)* и *-нь(е)* (по 3 образования). В русском языке чаще используются суффиксы *-ни(е)* (5 образований).

Отмечено 2 общеславянские модели:

серб. *при-вић-ень(е)*, мак. *при-вид-ени(е)*, рус. *при-вид-е-ни(е)* (ср.: ст.-сл. *привидѣние*, др.-рус. *привидѣние*);

серб. *про-вић-ень(е)*, мак. *про-вид-ени(е)*, рус. *про-вид-е-ни(е)*.

Южнославянские языки в 5 моделях используют нулевой суффикс: серб. *за-вист-#* и мак. *за-вист-#* (в ст.-сл. *зависть*), серб. *пре-вид-#* и мак. *пре-вид-#*, серб. *при-вид-#* и мак. *при-вид-#*, серб.

про-вид-# и мак. **про-вид-#*, серб. *у-вид-#* и мак. *у-вид-#*.

Список дополнен восстановленной формой (*), являющейся звеном деривационной цепочки ГГ *проевиди* → ГГС *X → ГГСП *проевид-ен*.

В сербском и русском языках имеется 3 эквивалентные модели: серб. *пред-вић-а-нь(е)* и рус. *пред-вид-е-ни(е)*, серб. *с-вид-а-нь(е)* и рус. *с-вид-а-ни(е)*, серб. *у-вић-а-нь(е)* и рус. *у-вид-а-ни(е)*.

Македонский и русский языки используют суффикс *-тель*: мак. *с-вид-е-тел*, рус. *с-вид-е-тель* (ср.: ст.-сл. *сѣвидѣтель*, др.-рус. *сѣвидѣтель* и *сѣвидѣтель*).

Специфическими являются следующие модели: для сербского языка – *за-вид-ост*, *из-вид*, *из-вид-ај*, *из-вић-а-нь(е)*, *из-вић-ач*, *пре-вић-ај*, *пре-вић-а-нь(е)*, *пре-вић-ень(е)*, *при-вић-ај*, *про-вић-а-нь(е)*, *раз-вид*, *раз-вић-а-нь(е)*, *у-вић-ај*; для македонского языка – *вид-овиште*, *вид-ува-лен*, *вид-ува-нь(е)*, *вид-ува-чк(а)*, *виџ-ава-нь(е)*, *из-вид-ниц(а)*; для русского языка – *про-вид-ец*, *про-вид-иц(а)*, *с-вид-ин(а)*.

При образовании отымённых существительных (ГСС) в сербском языке отмечено 7 суффиксальных способов и 5 приставочных (во всех случаях приставка *не-*), в македонском языке 5 суффиксальных способов и 1 приставочный, в русском языке 1 суффиксальный способ и 1 приставочный.

Параллелизм способов словообразования имеется в *русском и македонском* языках: рус. *вид-ик* и мак. *вид-ик*; рус. *под-вид* и мак. *под-вид*.

Расхождения в словообразовательных моделях южнославянских языков видны в следующих словах: серб. *вид-ар-ин(а)*, *вид-ар-иц(а)*, *вид-ар-к(а)*, *вид-ар-ств(о)*, *вид-ел-иц(а)*, *вид-оч-ень(е)*, **видар-иц* (восстанавливается из последовательной деривации: ГС *вид-ар* → ГСС *X → ГССС *не-видарац*), *не-вид*, *не-вид-ел(о)*, *не-вид-ов(а)*, *не-вић-ень(е)*, *не-вид-ов(о)*; мак. *вид-ел-иц(а)*, *вид-ел-ин(а)*, *вид-ел-њак*, *вид-ел-це*.

При образовании отаффиктивных существительных (ГПС) используются суффиксальные модели: в сербском языке 6 моделей, в македонском языке – 3 модели, русском языке – 2.

Во *всех* языках отмечен суффикс *-ост* с разной продуктивностью (4 серб., 3 мак. и 2 рус.): серб. *вид-лив-ост* и мак. *вид-лив-ост*; серб. *вид-н-ост* и рус. *вид-н-ость*; серб. *вид-овит-ост* и мак. *вид-овит-ост*; мак. *вид-им-ост* и рус. *вид-им-ость*.

К *специфическим* моделям относятся серб. *вић-ен-ост*, *вид-овъ-ак*, *вид-овъ-ак(а)*.

На **3-м шаге деривации** при образовании отглагольных существительных в *македонском и русском* языках используются суффиксальные модели (ГГГС и ГСГС): 11 – в македонском языке и 7 – в русском языке. Модели с нулевым суффиксом являются эквивалентными: рус. *не-на-висть-#*, мак. *не-на-вист-#*.

Отличие между языками усматривается в таких образованиях: мак. *за-вид-ува-нь(е)*, *из-вид-ува-нь(е)*, *из-вид-ув-ач*, *на-вид-ува-нь(е)*, *пре-вид-ува-нь(е)*, *пред-вид-ува-нь(е)*, *при-вид-ува-нь(е)*, *про-вид-ува-нь(е)*, *у-вид-ува-нь(е)*, *вид-ел-ень(е)*, рус. *за-вид-ки*, *за-висть-#*, *не-на-висть-#*, *за-вист-ник*, *за-вист-ниц(а)*, *не-на-вист-ник*, *не-на-вист-ниц(а)*. В сербском языке отсутствуют подобные образования.

Отсубстантивные модели представлены в сербском языке 5-ю моделями (2 приставочные и 3 суффиксальные модели), в македонском – 1-й суффиксальной моделью, в русском языке – 3-мя суффиксальными моделями.

В сербском языке имеются 4 отсубстантивные модели (ГССС): *не-вид-ар-ац*, *не-вид-е-л-иц(а)*, *не-вид-иш*, *не-вид-е-л-иш*. Сопоставить можно только образования существительных ГГСС. В *русском и македонском* языках используется общий продуктивный суффикс *-ств* с отвлеченным значением: мак. *с-вид-е-тел-ство*, рус. *с-вид-е-тель-ств(о)* (ср. ст.-сл. *свѣдѣтельство*).

Специфику языков составляют модели «имя существительное + -ниц(а) со значением женскости»: серб. *из-виђ-ач-иц(а)*, рус. *с-вид-ань-иц(е)*, *с-вид-е-тель-ниц(а)*.

При образовании отадъективных существительных (ГГПС, ГСПС и ГППС) в языках используется суффиксальный способ: в сербском языке 4 суффикса, в македонском языке 6 суффиксов, в русском языке 4 суффикса.

Суффикс *-ост* при образовании ГППС встречается во *всех* языках (продуктивность в серб. – 7, в мак. – 7, в рус. -1): серб. *не-вид-лив-ост*, мак. *не-вид-лив-ост*, рус. *не-вид-им-ость*.

Между **южнославянскими языками** больше общих моделей. Слова образованы с помощью суффиксов:

-ик: серб. *за-вид-н-ик*, мак. *за-вис-н-ик* (ср.: ст.-сл. *завистьникѣ*);

-иц(а): серб. *за-вид-н-иц(а)*, мак. *за-вис-н-иц(а)*;

-ац/ец: серб. *за-вид-лив-ац*, мак. *за-вис-лив-ец*;

-ост: серб. *за-вид-лив-ост* и мак. *за-вид-лив-ост*, серб. *за-вид-н-ост* и мак. *за-вид-н-ост*, *за-вис-н-ост*, серб. *при-вид-н-ост* и мак. *при-вид-н-ост*.

Особенностью каждого языка являются следующие образования: серб. ГГПС *за-вид-лив-иц(а)*, *из-вид-н-иц(а)*, *про-вид-н-ик*, *про-вид-н-ост*, *у-виђ-авн-ост*, ГСПС *вид-ик-ов-ац*, ГППС *не-вид-лив-ац*, *не-вид-н-ик*, мак. ГГПС *за-вид-лив-к(а)*, ГСПС *вид-н-отија*, *вид-н-ост*, рус. ГСПС *вид-аль-ицн(а)*, ГППС *не-вид-аль*, *не-вид-им-к(а)*.

Факты соответствия двух или трех языков свидетельствуют об унаследованной общности морфологической структуры и непрерывности словообразовательной традиции на базе древнего лексического гнезда, а также объясняются параллелизмом дальнейшего самостоятельного развития языков на

основе внутренних закономерностей. Нельзя также исключать прямые заимствования. Фактическое подтверждение получает прогнозируемый вывод о том, что расхождение между русским языком и южнославянскими языками существеннее, чем между сербским и македонским языками: на первых трех шагах деривации имен существительных выявлено 6 общеславянских моделей, 16 южнославянских параллелей, 4 эквивалентных пары сербского и русского языков, 6 соответствий между македонским и русским языками. Специфику сербского языка составляют 39 моделей из 65, македонского языка – 20 моделей из 48, русского языка – 14 моделей из 30. Примечателен признак наличия / отсутствия тех или иных звеньев – фрагментов СлГ, как например, отсутствие в русском языке звена ГСГС, в сербском языке – ГГГС, что свидетельствует о неполном раскрытии словообразовательного потенциала систем.

Описательный метод при сопоставлении словообразовательных моделей имен существительных может быть дополнен показателями общей динамики процессов словопроизводства и активности на отдельных участках словообразовательного пространства. *Степень близости* и *степень своеобразия* СлГ определяется отношением числа единиц, имеющих эквиваленты (корреляты) хотя бы в одном языке, к числу единиц, не имеющих параллелей. Выявим пошаговую динамику деривации ЛЕ с корнем *-вид-* по данным славянских языков, разделив число образований данного шага деривации на число словообразовательных типов, по которым были образованы ЛЕ.

Как видно из Рис.1, количественное соотношение показателей «число образований / число словообразовательных типов» и предпочтительный выбор способа словообразования – приставочного или суффиксального меняется, не нарушая при этом общие тенденции: 1) система македонского языка демонстрирует большую продуктивность словообразовательных типов; 2) господствует суффиксальный способ словообразования на всех трех шагах деривации.

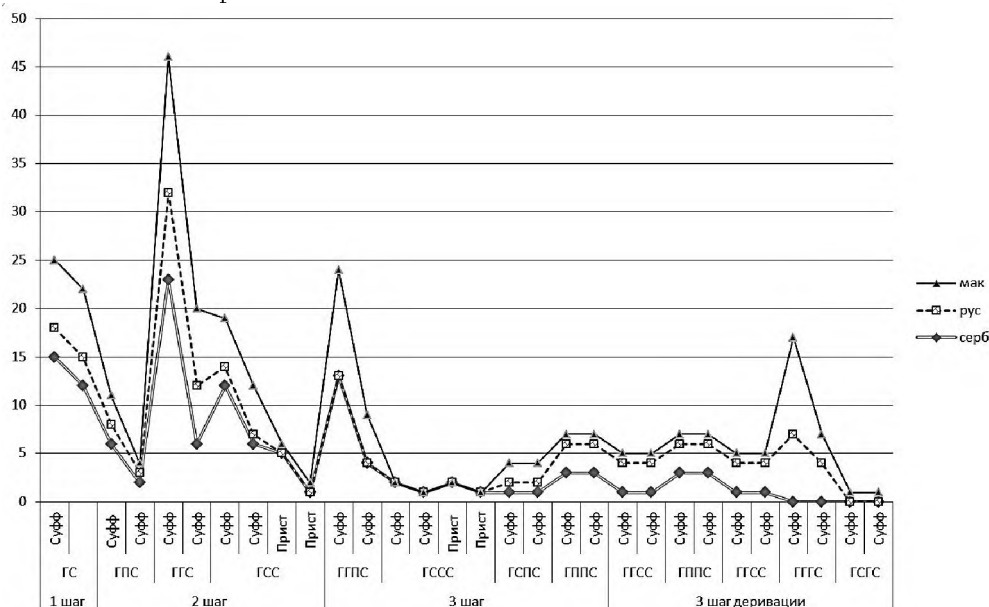

Рис. 1 – Продуктивность словообразовательных типов имен существительных на 1-3 шагах деривации СлГ -вид- в русском, македонском и сербском языках

Всего в орбиту именного словообразования входит 38 звеньев с учетом образуемых словообразовательных пар. Имена существительные могут выступать в качестве мотивирующей основы или являться результатом словообразовательной деривации. Словопроизводство заканчивается после образования имен существительных в 14 узлах графа, в 16 «транзитных» узлах деривационная цепочка не обрывается, а имена существительные дают новообразования на следующем шаге деривации. Девять общих узлов представлены в графах СлГ каждого из языков: это звено ГС, ГГС, ГПС, ГСС, ГСП, ГСПС, ГППС, ГССС, ГССП (на схеме они выделены полужирным шрифтом). Деривационное «дерево» (схема разветвления СлГ) с их участием предстает следующим образом:

I шаг	II шаг	III шаг	IV шаг
ГС >	ГСГ >	ГСГС	
	ГСС >	ГССС >	ГСССН
		ГССП	
	ГСП >	ГСПС	
	ГГС >	ГГСС >	ГГССГ
	ГПС >	ГПСН	
		ГППС >	ГППСС
			ГППСН
		ГГСП >	ГГСПС

Рассматриваемые вместе все три гнезда образуют макрогнездо, вмещающее в себя всю массу словообразовательных типов, зафиксированных по отдельным языкам. На этом фоне заметнее мера языко-

вых различий, их характер и соотношение, выраженное даже в количественном отношении. Данное макрогнездо охватывает суммарно 74 «звена» (или «узла» графа СлГ), разветвленность которого различна на разных шагах деривации. Возможности СлГ (максимум – 20 звеньев) реализуются в полной мере на III и IV шагах деривации (период «цветущей сложности»): 1 (0 шаг) – 4 (I шаг) – 12 (II шаг) – 20 (III шаг) – 20 (IV шаг) – 11 (V шаг) – 3 (VI шаг) – 3 (VII шаг). При этом ресурсы каждого из языков ограничены; в общем словообразовательном пространстве доля уникальных звеньев в русском СлГ (35% или 26 из 51) больше, чем в сербском СлГ (13,5% или 10 из 33) или македонском СлГ (8% или 6 из 44). Опыт сравнительного анализа конкретных фактов соответствий между отдельными славянскими языками обнаружил довольно пеструю картину частичных соответствий (по сходству элементов словообразовательной структуры) и несоответствий. 17 узлов присутствует во всех трех графах языков, но чаще фиксируются двусторонние связи между одним из южнославянских языков и русским языком: русско-македонских параллелей 22, русско-сербскохорватских 18. Наличие трехсторонних связей в области словообразования, распространение одних и тех же словообразовательных средств свидетельствует о диахронной преемственности и консервации словообразовательных типов в памятниках литературного языка и диалектах. Установленные межъязыковые корреляции как результат генетического родства, параллельного развития общего наследия или прямого заимствования помогают выявить участки их наибольшего расхождения и схождения в данном словообразовательном пространстве как единой системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никонова, В. Г. Межъязыковая речевая корреляция как проблема художественного перевода (на материале русских переводов Шекспира) [Текст] / В. Г. Никонова // Научный вісник ДДПУ імені І. Франка. Серія «Філологічні науки». Мовознавство. – № 1, 2014. – С. 58-63.
2. Кретов, А. А. Пространственная модель словообразовательного процесса как инструмент онтогнотики [Текст] / А. А. Кретов, Л. Н. Матыцина // Проблемы лингвистической прогностики: сб. науч. тр. / под ред. А. А. Кретова. – Вып. 2. – Воронеж: ЦЧКИ, 2002. – С. 162-165.
3. МРС-1963 – Македонско-русский словарь : 30 000 слов, с прил. краткого грамматического справочника [Текст] / сост.: Д. Толовски, В. М. Иллич-Свитыч ; под ред. Н. И. Толстого. – М. : Академия наук, 1963. – 573 с.
4. РМЈ-1966 – Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања [Текст] / сост.: Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски ; ред. Б. Конески. – Скопје, 1961-1966. – Т. 1-3.
5. МРР-1969 – Гавриш К. Македонски-руски речник [Текст] / К. Гавриш. – Скопје : Просветно дело, 1969. – 927 с.
6. Сербско-хорватско-русский словарь [Текст] / сост. И.И. Толстой. – М. : Гос. изд-во иностранных и русских словарей, 1957. – 1168 с.
7. Речник српскохрватскога књижевног језика [Текст]. – Загреб; Нови Сад: Матица српска, 1967-1976. – Т. I–VI.